

СТАТЬИ. ЗАМЕТКИ. СООБЩЕНИЯ

Литературный факт. 2026. № 1 (39)

Literaturnyi fakt [Literary Fact], no. 1 (39), 2026

Научная статья

УДК 821.161.1.0

<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-39-270-285>

<https://elibrary.ru/XFCHVU>

Literaturnyi fakt [Literary Fact],

no. 1 (39), 2026

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0

International (CC BY 4.0)

Забывтый предшественник Эренбурга: Леонид Полонский, автор повести «Оттепель» (1880)

© 2026, К.В. Душенко

Институт научной информации по общественным наукам

Российской академии наук,

Москва, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются беллетристические произведения Леонида Полонского (1833–1913), и прежде всего его повесть «Оттепель» (1880). Беллетристика Полонского, видного деятеля русского либерализма, выросла из его публицистики. Почти во всех его рассказах и повестях присутствует неизменный мотив: оппозиционер (либерал или социал-демократ), которому противостоит не только государственный аппарат, но и равнодушное, косное общество. Наибольшее внимание современников привлекла первая повесть Полонского «Надо жить» (1878). Ее наиболее оригинальную черту составлял двойной мировоззренческий конфликт — с одной стороны, между отцом (чиновником политической полиции) и его сыном-студентом, с другой — между либерально и революционно настроенными студентами. Повесть Полонского «Оттепель» печаталась в декабре 1880 г., во время так называемой «Лорисовской оттепели». Здесь, как и в повести И. Эренбурга 1954 г., весеннее пробуждение природы служит метафорой политического «оттаивания» общества; одновременно «оттаивают» чувства центральных персонажей. Но если герои повести Эренбурга полны надежд на перемены к лучшему, то герой повести Полонского в самый разгар «Лорисовской оттепели» словно предчувствует ее плачевный конец.

Ключевые слова: Леонид Полонский, русский либерализм, «Вестник Европы», газета «Страна» (1880–1882), М.Т. Лорис-Меликов, И.А. Тургенев, И. Эренбург.

Информация об авторе: Константин Васильевич Душенко — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Нахимовский пр-т, д. 27, 51/21, 117997 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7708-1505>

E-mail: kdushenko@nl.n.ru

Для цитирования: Душенко К.В. Забытый предшественник Эренбурга: Леонид Полонский, автор повести «Оттепель» (1880) // Литературный факт. 2026. № 1 (39). С. 270–285. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-39-270-285>

Понятие «оттепели» как явления политического и культурного обычно связывается с т. н. «хрущевской оттепелью». Она получила свое название от заглавия повести Ильи Эренбурга, опубликованной в журнале «Знамя» за май 1954 г. Гораздо реже упоминается об «оттепели» второй половины 1850-х гг., наступившей после смерти Николая I. Этот момент русской истории назвал «оттепелью» Ф.И. Тютчев весной 1855 г.

Оттепельные метафоры возникали и в другие моменты русской и советской истории, начиная с 1800-х гг. (подробнее об этом см.: [2]). Одним из таких моментов была т. н. «диктатура сердца» М.Т. Лорис-Меликова (1880–1881), породившая надежды на продолжение либеральных реформ. Именно тогда в печати появилась повесть по преимуществу политического содержания под названием «Оттепель».

Автором повести был Леонид Александрович Полонский (Леливо-Полонский, 1833–1913). Родился он в Виленской губернии в польской дворянской семье и свои иноязычные статьи подписывал именем Leon (Leonid, Leonidas) Połonski (Polonsky). В 1854 г. Полонский окончил юридический факультет Петербургского университета; до 1862 г. служил в канцелярии Военного министерства, затем в Министерстве народного просвещения.

В 1860–1890-е гг. Полонский — один из ведущих публицистов либерального направления. И.С. Тургенев называл его «нашим первым публицистом» (письмо к П.В. Анненкову от 18 марта 1881 г.)¹, а современный польский исследователь Адам Новиковский, несколько преувеличенно, — «забытым классиком либеральной мысли» [5, s. 218].

Полонский сотрудничал со множеством газет и журналов, русских и иностранных, как правило, анонимно либо под псевдонимом; в «Словаре псевдонимов» И.Ф. Масанова указано 26 его псевдонимов.

С 1868 по 1879 г. Полонский вел раздел «Внутреннее обозрение», а с декабря 1870 г. также и «Иностранное обозрение» в «Вестнике Европы», главном либеральном журнале того времени². В 1880–1882 гг. он издавал собственную газету «Страна», в 1884–1892 гг.

¹ Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: в 28 т. Письма: в 13 т. Л.: Наука, 1968. Т. 13, кн. 1. С. 72.

² Этот период публицистической деятельности Полонского рассматривается в работе: [1, с. 232–239, 247–257, 335–356].

вел раздел «Внутреннее обозрение» в журнале «Русская мысль», а в 1893–1895 гг. — несколько разделов в журнале «Северный вестник». С конца 1880-х гг. Полонский помещал статьи в умеренно-прогрессивистской петербургской газете на польском языке «Kraj» («Страна»), а в 1909 г. принял участие в организации ежедневной газеты «Dziennik Petersburski» («Петербургский дневник»). По замечанию В.Д. Кузьмина-Караваева, современника Полонского, «в последние годы польский писатель в нем пересилил русского» [3, с. 53].

Собственно писательское наследие Полонского невелико. Его очерки, рассказы и повести публиковались в периодике под псевдонимом Л. Лукьянов с 1878 по 1892 г. Сборник «На досуге» (1883)³ остался единственным книжным изданием его беллетристики. Беллетристика Полонского вырастала из его публицистики; поэтому мы будем рассматривать ее на фоне публицистической деятельности автора «Оттепели».

Наибольшее внимание современников привлек первый беллетристический опыт Полонского — повесть «Надо жить», напечатанная в декабрьском номере «Вестника Европы» за 1878 г.

В центре повествования находятся отец и сын Саханины. Саханин-старший — чиновник «департамента спешных мероприятий», т. е. политической полиции. Он «сперва похоронил иллюзии университета, потом иллюзии идеальной любви и семейного счастья, далее — иллюзии быстрой карьеры, наконец — иллюзии либерализма»⁴. Думает он только о деньгах и удовольствиях, а свое служебное положение использует для обогащения. Студент Аркадий Саханин ищет иную дорогу в жизни. «Никаких выработанных убеждений я не имею», — замечает он с сожалением⁵. Однако в беседе (по сути — диспуте) с социалистом-народником он последовательно отстаивает либеральные взгляды и настаивает на необходимости для России политической и экономической свободы. Его последний довод в этом диспуте таков: «...Ваши же идеалы не могут осуществляться без предварительного осуществления моих»⁶.

Этот двойной мировоззренческий конфликт составлял наиболее оригинальную черту повести: «...Показан процесс нравственного и политического расхождения отцов и детей, с одной стороны,

³ В выходных данных указан 1884 г., но книга вышла в 1883 г.

⁴ Полонский Л.А. На досуге. СПб.: Р. Голике, 1884. Т. 1. С. 47.

⁵ Там же. С. 9.

⁶ Там же. С. 49.

а с другой — между самими детьми» [1, с. 121]. В финале Саханин-старший, получив большой куш, замечает про себя: «Больше средств, больше и простора... так жить можно». Одновременно он получает записку от сына, подвергнутого предварительному заключению: «Не тревожьтесь; я до сих пор ничего не сделал; но так жить нельзя...» «Эх, молодость, молодость! — сказал почти вслух Андрей Егорович, — “так жить нельзя”, выдумал что!»⁷.

Цензор выразил неудовольствие по поводу описания трех случаев обыска в различных квартирах [1, с. 124]. Тема полицейского произвола, и прежде всего тайного надзора и обысков, возникает затем чуть ли не во всех беллетристических произведениях Полонского; она же неизменно присутствует в его публицистике.

В том же номере «Вестника Европы» сразу после повести Полонского помещено его «Внутреннее обозрение», где затронуты те же самые темы. Непосредственным поводом послужил выход в октябре 1879 г. первого номера «Земли и Воли» [4, с. 335]. В начале статьи Полонский защищает студенческую молодежь от обвинений в безнравственности и переадресовывает эти обвинения «отцам»: «Общество, лишенное всякой деятельности, в которой чувствовалась бы общая солидарность», осуждено «жить грубым эгоизмом, так легко переходящим в стремления чисто животные»⁸.

Второй адресат полемических замечаний Полонского — идеологи революционного народничества, нападающие на либералов не менее ожесточенно, чем идеологи реакции; «крайности сходятся во всем». Они хотели бы «насильственно переиначить весь общественный быт по программе, выдуманной кем-то, <...> силою упразднить собственность и установить общее владение». Это «предполагает разрушение, страшную междоусобицу, а в заключение хаос и, быть может, гибель цивилизации»⁹. Полонский решительно осуждает революционный террор, который еще только начинался в России: «политические убийства никогда не подвигали вперед дела свободы»¹⁰.

Повесть одобрил И.С. Тургенев. 28 декабря 1878 г. он пишет редактору «Вестника Европы» М.М. Стасюлевичу: «Показать оригинальную физиономию — с первого же опыта — это много. — Можно указать на некоторые недостатки: небрежности (особенно галлицизмы) слога — хотя язык очень хорош; — некоторый излишек

⁷ Там же. С. 55.

⁸ [Полонский Л.А.] Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1878. № 12. С. 825.

⁹ Там же. С. 832, 834–835.

¹⁰ Там же. С. 842.

подтрунивания; — а главное: вследствие неизбежного (по милости сюжета) введения иносказательности на щедринский манер — иные диалоги <...> страдают темнотою и даже вычурностью... <...> но все это не важно. — Важно проявление таланта несомненного и живо-го»¹¹. Три дня спустя Тургенев пишет П.В. Анненкову: «Если этот Л<укьянов> молодой человек — из него может выйти большой писатель»¹². Анненков присоединился к этой оценке в письме от 7 января 1879 г.¹³ Оценка Тургенева была скорее на вырост; узнав, что повесть написал «человек уже далеко не молодой», он констатирует, что это «значительно ослабляет те надежды на будущее, которые можно было возыметь от человека молодого и начинающего»¹⁴. (Тургенев близко познакомился с Л. Полонским незадолго до этого, во время Международного литературного конгресса, проходившего в Париже в июне 1878 г.)

Повесть заметили в петербургской литературной среде: на вечере у Гайдебуровых 16 марта 1879 г. был предложен тост «за новоявленного беллетриста Л. Полонского, написавшего “Надо жить”»¹⁵.

Центральные персонажи второй повести Полонского «Сумасшедший музыкант» («Вестник Европы». 1879. № 7) — Лев Казаков, «презренный человек чинов и наживы»¹⁶, его брат Алексей, издающий либеральную газету «Народная польза», а также Северинов, либеральный чиновник, нравственная несостоятельность которого обнаруживается в конце повести. Газета закрывается из-за материальных трудностей и цензурных преследований при полном равнодушии общества. «О “Народной Пользе” поговорили вскользь, так, как говорят о закрытии сезона в любом театре, а то и еще хуже — как говорят о прекращении торговли в любой лавке»¹⁷. Финал: Лев Казаков благоденствует, Алексей сходит с ума.

В феврале 1880 г. было объявлено о назначении Лорис-Меликова главным начальником Верховной распорядительной комиссии, а в апреле — об отставке министра народного просвещения Д.А. Тол-

¹¹ Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: в 28 т. Письма: в 13 т. Л.: Наука, 1966. Письма. Т. 12, кн. 1. С. 403.

¹² Там же. С. 407.

¹³ Анненков П.В. Письма к Тургеневу: в 2 кн. СПб.: Наука, 2005. Кн. 2. С. 98.

¹⁴ Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: в 28 т. Письма. Т. 12, кн. 1. С. 411.

¹⁵ Садовников Д.Н. Встречи с И.С. Тургеневым // Русское прошлое. Исторические сборники. Пг.: Изд-во «Петроград», 1923. Т. 1. С. 86.

¹⁶ Полонский Л.А. На досуге. Т. 1. С. 60.

¹⁷ Там же. С. 151.

стого, который считался одним из столпов реакции. Тургенев писал Стасюлевичу: «Вот ненавидим был человек! Но каким образом это случилось? Как рухнул этот столб?! <...> Решительно: оттепель наступила сильная»¹⁸. «...Наступила цензурная оттепель, о многом говорят, о чем прежде пикнуть не смели», — пишет А.Ф. Писемский А.А. Краевскому 19 августа 1880 г.¹⁹ «Настала Лорисовская оттепель», — писал, уже задним числом, Михаил Драгоманов в закордонном издании²⁰. В беседах с общественными деятелями, среди которых был и Полонский, Лорис-Меликов развивал свою программу завершения «великих реформ».

С января 1880 г. Полонский начал издавать в Петербурге собственную политическую газету «Страна», выходившую дважды, а с 1881 г. трижды в неделю. «Страна» «сразу заняла место передового застрельщика в либеральной политической печати»²¹. При этом все свои надежды газета возлагала на волю монарха и Лорис-Меликова как исполнителя этой воли. «В смысле политическом единственная действующая у нас сила есть правительство», — писал Полонский в программной статье²². Обращаясь, в сущности, к правительству, он заявлял: «Расширение сферы общественной деятельности в России вызвало бы к жизни не разрушительные, а охранительные силы»²³; необходим «союз верховной власти с народом, включая образованное общество»²⁴.

В мае 1880 г. Полонский напечатал в «Стране» беллетристический очерк «Недавнее прошлое»²⁵. Речь в нем шла о порядках в дореформенной гимназии, и прежде всего о мелочном надзоре, унижающем достоинство гимназистов.

6 сентября 1880 г. Лорис-Меликов пригласил к себе нескольких редакторов «со специальною целью разъяснить им, чтоб они не волновали напрасно общественных умов, настаивая на необходимости привлечения общества к участию в законодательстве и управлении <...>»²⁶. Полонский не мог согласиться с такой постановкой вопро-

¹⁸ Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: в 28 т. Письма: в 13 т. Л.: Наука, 1967. Т. 12, кн. 2. С. 236.

¹⁹ Писемский А.Ф. Полн. собр. соч. СПб.: М.О. Вольф, 1895. Т. 1. С. CCXLVI.

²⁰ Драгоманов М. Литературно-политические заметки. IV. Шевченковский день в Австрии и России // Вольное слово. Женева, 1882. № 32. 6/18 марта. С. 7.

²¹ Полонский (Леонид Александрович) // Энциклопедический словарь. СПб.: Брокгауз и Ефрон, 1898. Т. 24. С. 360.

²² Страна. 1880. № 1. С. 2.

²³ [Полонский Л.А.] Петербург, 9 июня // Страна. 1880. № 53. С. 3.

²⁴ [Полонский Л.А.] Петербург, 9 августа // Страна. 1880. № 62. С. 1.

²⁵ [Полонский Л.А.] Недавнее прошлое. Рассказ // Страна. 1880. № 37–39.

²⁶ [Муромцев С.А.] Разные заметки. II // Юридический вестник. 1880. Т. 5, № 9. С. 47.

са, тем не менее на другой день он писал в передовой статье: «Власть возвращает обществу свое доверие и требует от него доверия к себе»²⁷.

«...Надо пользоваться оттепелью, пока опять не завернул мороз», — писал Тургенев Н.В. Чайковскому 14 ноября 1880 г.²⁸ Пять дней спустя в передовой статье «Страны» появилась формула «увенчание здания» — обычное для того времени обозначение все-российского представительного органа. При этом на вопрос, каким образом должны осуществляться реформы — «снизил ли вверх» или же «сверху вниз?», давался ответ: «Не дай бог, чтобы осуществление их шло снизу»²⁹. А в номере от 4 декабря было помещено начало повести «Оттепель (Отрывки)»; ее печатание закончилось в последнем декабрьском номере, за два месяца до убийства Александра II.

Действие повести, судя по косвенным указаниям в тексте, начинается в августе 1877 г. Главный герой, 35-летний Антон Лавин, интеллигент из разночинцев, живет в это время в Париже. После Петербургского университета он занялся адвокатурой, но оказалось, что «этот мир был и задавлен внешними условиями, и нравственно несостоятелен внутри». Лавин «стремился к народу, как к чему-то великому-неизвестному»³⁰. На деньги, заработанные адвокатской практикой, он покупает имение в одной из южных губерний. Здесь он пытается защищать интересы местных крестьян против помещика, живущего в Петербурге и недавно назначенного товарищем (т. е. заместителем) министра. В дело вмешивается полиция: у Лавина произвели обыск, «и был найден один из листков, которые более или менее читали все, и все <...> своевременно уничтожали» [С. 186]. Лавину настоятельно советуют уехать за границу во избежание худшего. Теперь же, летом 1877 г., до него доходят вести, «что положение дел дома несколько изменилось; что администрация <...> такими <...> пустяками, каких он был жертвою, — не занималась <...>» [Там же].

Тем не менее вскоре по возвращении Лавина арестовывают. Происходит это (о чем читатель догадывается) в разгар народовольческого террора. «...Время было такое, когда — всех хватили; и чем чаще кто подвергался раньше обыскам, тем больше был его шанс быть снова обысканным, и хотя бы у него ничего не было найдено — быть вновь сосланным» [С. 188]. В уездном городе, где оказался

Подпись: С. М.

²⁷ [Полонский Л.А.] Петербург, 6 сентября // Страна. 1880. № 70. С. 1.

²⁸ Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: в 13 т. Письма: в 13 т. Т. 12, кн. 2. С. 317.

²⁹ [Полонский Л.А.] Петербург, 19 ноября // Страна. 1880. № 91. 20 нояб. С. 2.

³⁰ Полонский Л.А. На досуге. Т. 1. С. 183. Далее страницы этого издания приводятся в скобках.

сосланный Лавин, к нему проявляет интерес дочь квартирного хозяина Саша.

Вскоре по городу разносится весть об отставке министра народного просвещения. Перемену общественных настроений символизируют оттепельные метафоры: «Светло было на улицах городка С. в раннем седьмом часу одного из первых дней мая. Холода не прекращались и еще сдерживали растительность; на деревьях только показывались почки <...>. Но света было много. Первые горячие лучи приласкали почву; солнце как будто помолодело <...>» [С. 200, 201].

Начинает оттаивать и сам Лавин с его «вымученным жизнью скептицизмом». «Уж если такой кедр ливанский», думает он, «который четырнадцать лет “главою упирался в небеса”, творя мрак под своей листвою и корнями своими тесня всякое молодое произрастание, свалился, стало быть... <...> Он смутно ощущал, что <...> луч солнца коснулся и его самого; что и для него наставала оттепель <...>, хотя он и не видел достаточных для нее причин» [С. 202]. В Лавине пробуждается любовь к Саше.

Ссылка Лавина отменяется, он приезжает в Петербург и пробует заняться публицистикой на злобу дня. Однако редактор столичной газеты требует переделать критическую статью о порядках в земстве. «Надо повременить, чтобы как-нибудь не помешать улучшениям, которые уже предприняты». «Вы <...> требуете уступок совсем иных, бесповоротных...» [С. 209–210].

Проходит четыре месяца со времени приезда Лавина в Петербург; этот момент косвенно датируется сентябрем 1880 г. «...Всё еще ожидалось, так сказать, висело на устах, но не произносилось». «Ничто не выяснялось; не показывалось даже и начала того пути, по которому можно было идти вперед, к заранее определенной и осознанной цели. Одно было несомненно — нечто начинало таять; оттепель чувствовалась в воздухе; но пока все еще было покрыто туманом» [С. 210, 211].

Вместо товарища министра, с которым пытался судиться Лавин, назначается либеральный земский деятель Лев Нащокин, приятель Лавина. Совсем недавно он говорил, что «ни в каком круге ничего нельзя сделать»; «возможные результаты не стоят труда» [С. 178], но теперь он готов служить — надо думать, из карьерных соображений.

Время действия заключительных глав повести — ноябрь 1880 г., всего за месяц до ее публикации. Общество жило тогда ожиданием крупных либеральных реформ, вплоть до «увенчания здания». Но в настроениях героя «Оттепели» именно в этот момент происхо-

дит обратная перемена: «Оттепель, которую он видел кругом, в нем самом исчезла почти с самого приезда в Петербург» [С. 215].

Заключительная часть повести появилась в номере «Страны» от 28 декабря 1880 г. Центральное место занимает в ней описание званого обеда в честь Нащокина, новоназначенного товарища министра. В своей программной речи он критикует принцип парламентаризма со славянофильских позиций:

«Парламентское правление, господа, есть, в сущности, только практика теории насилия: триста голосов плюс один решают бесповоротно вопрос против мнения <...> других трехсот представителей, против интересов половины Франции. Я вижу идеал более высокий и — смею сказать — более согласный с стародавними преданиями русской земщины...

Нет более опричнины, и начинается царство русской земщины. Эти предания всецело сводятся <...> на безусловное доверие. Идея Запада, идея антагонизма и борьбы у нас, согласно народным преданиям, должна быть заменена идеею доброго народосоветия, идеею полнейшего доверия.

<...> Различие нового лозунга от лозунга прежнего состоит в полнейшем доверии к земским учреждениям, согласном с мыслью о взаимном, полном доверии с их стороны — к власти. Пусть они <...> придут на помощь власти, которая в них же будет искать указания по предметам, к ним ближайшим. <...> ...И в будущем главный вопрос заключается в развитии земской идеи, в постепенном расширении земских прав, в развитии, со временем, полномочия земских учреждений до участия, с совещательным голосом, в устройстве общих дел страны на принципе взаимного доверия» [С. 219–220].

(В цитировавшейся выше передовице «Страны» от 7 сентября 1880 г. речь шла о «полном доверии», которого власть требует от общества, т. е. тут Полонский говорил языком Нащокина.)

Лавин берет слово для возражения и (разумеется, обиняками) говорит о необходимости представительного органа, наделенного реальными полномочиями:

«...Назначением земства, то есть русской земли, будет не заявление доверия, а требование счетов. <...> Позвольте нам сосчитать наши деньги, позвольте нам сказать: столько, и ни одного гроша больше... Вне этого ничего серьезного не будет; будет только та же фальшь, но в новом издании. <...> Не о земских учреждениях в их искаленном виде должна быть речь, а — о земстве, то есть о решающем свои собственные дела русском народе...» [С. 221–222].

Счастье с влюбленной в Лавина Сашей оказывается невозможным: Лавин женат, и хотя с женой они давно расстались, она не дает развода, а жить с любимой гражданским браком он не может. Автор не дает ясного ответа, почему именно; читатель может только предполагать, что Лавин не может решиться на это как человек верующий (о чем упоминалось в первых частях повести).

«— Хочешь — я твоя? — проговорила Саша. <...>. ...Я все равно твоя, на всю жизнь <...>».

Лавин опомнился, развел ее руки и убежал <...>.

И когда поезд тронулся, пробормотал про себя: прощай, моя жизнь... Впереди только работа, мелкая, быть может, и благодарная, но работа — для других» [С. 232].

Рецензент «Отечественных записок» небезосновательно увидел в этом финале эхо тургеневской романистики 1850-х гг. Лавин — это «Рудин или Лаврецкий, хоронивший свою любовь почти с таким же напутствием: “здравствуй, угрюмая старость, догорай, бесполезная жизнь”!»³¹.

Конец повести скомкан; собственно, настоящего конца у нее нет, недаром ей дан подзаголовок «Отрывки».

Повесть прошла без заметного отклика. Причиной тому было не только ее художественное несовершенство и малый тираж «Страны»³², но и то, что «Лорисовская оттепель» кончилась, не успев начаться по-настоящему.

В передовице, посвященной царевубийству 1 марта 1881 г., Полонский предостерегал против возвращения к временам, когда «в каждом доме был обыск», «земство было стоптано, из университетов высылали сотни людей», а также настаивал на «неотложности дальнейшего освобождения»³³. За это газета получила второе предостережение; первое было вынесено в январе 1881 г. за предложение помиловать Чернышевского. Газета повисла «на одном волоске», если воспользоваться выражением из повести «Сумасшедший музыкант»³⁴; третье предостережение означало закрытие газеты.

16 мая 1881 г. Лорис-Меликов был отставлен; курс на контрреформы обозначался все более явственно. Редактор «Русской мысли»

³¹ [Рец.:] Леонид Полонский. На досуге. Том I. Спб., 1884 // Отечественные записки. 1883. № 10. С. 175.

³² По оценке А.И. Рейтблата в письме к автору настоящей статьи — от 1 до 3 тыс. экз. в 1880 г. При этом газета, в отличие от журналов, была недоступна почти во всех городских библиотеках.

³³ [Полонский Л.А.] Петербург, 2 марта. // Страна. 1881. № 27. 3 марта. С. 2–3.

³⁴ Полонский Л.А. На досуге. СПб.: Р. Голике, 1884. Т. I. С. 264.

писал: «Мы <...> находимся в переходном состоянии, и нам одинаково вредны и ранняя оттепель, и запоздалые морозы»³⁵.

На первой полосе «Страны» от 29 июля 1881 г. появилось извещение «От редакции»: «Печатание рассказа Л. Лукьянова “Елена”, первые две главы которого были помещены в “Стране”, по непредвиденным обстоятельствам отлагается». «Непредвиденные обстоятельства» означали, конечно, вмешательство цензоров. Полностью «Елена» не была опубликована и позднее; можно предположить, что автор писал очередные главы к следующему номеру, а после цензурного запрета дописывать рассказ не стал. Так что судить о нем можно лишь по двум первым главам («Страна», 1882, № 84–85). В биографических статьях о Полонском этот рассказ не упоминается.

Центральные персонажи рассказа — Елена Сильвер, дочь петрашевца, и Ленчевский, человек шестидесятих годов. На четвертом курсе университета он «угодил в крепость с массою товарищей». Характеристика положения в стране после покушения Каракозова (1866) намекала на то, что происходило после отставки Лорис-Меликова: «...Уже зловещие тучи реакции заходили и над реформами <...> и, что всего хуже — само общество снова портилось <...>; откапывались старые, низкие доносческие приемы <...>»³⁶. Ленчевский пробует служить в земстве, но разочаровывается и в земской работе. «Переждать надо все это. — “Легко сказать; да, наконец, и в царство небесное надо веровать, чтобы ждать его. Ему не будет конца, но что-то у нас не видно и начала”»³⁷.

В январе 1882 г. обозреватель «Земства» сетовал: «...Мы <...> приняли оттепель, бывшую в начале истекшего года, за признак близкого окончания зимы» и «предавались <...> беззаботно чириканью на все лады», однако «недолгая оттепель сменилась долговременной и суровой зимой»³⁸. В январе 1883 г. «Страна» прекратила свое существование из-за цензурных преследований.

На сборник Полонского «На досуге», куда вошли его беллетристические произведения и критические очерки, откликнулись рецензенты «Отечественных записок», «Дела» и «Наблюдателя». В целом благожелательной была оценка «Наблюдателя»: «...Эти рас-

³⁵ [Гольцев В.А.] Внутреннее обозрение // Русская мысль. 1881. Июль. С. 47 (2-я паг.). Подпись: В.Г.

³⁶ [Полонский Л.А.] Елена (Рассказ) // Страна. 1882. № 85. 22 июля. С. 8. Подпись: Л. Лукьянов.

³⁷ Там же.

³⁸ Внутреннее обозрение // Земство. 1882. № 1. 6 янв. С. 16.

сказы и “отрывки” <...> выделяются своей живостью, занимательностью и непосредственным отношением к современной или недавно минувшей “злобе дня”. Под их беллетристическую оболочку ярко сквозит умная, хотя и несколько холодная речь талантливого публициста, писателя по преимуществу политического, для которого на первом плане стоит развитие идеи, а не художественная обработка деталей рассказа». Однако «фабула вовсе не притянута за волосы к идее <...>; напротив, житейские факты <...> сопоставляются таким образом, что вывод, нигде не подчеркиваемый автором, делается очевидным. В этом отношении особенно удачными надо признать рассказ “Надо жить” и отрывки “Оттепель”, метко характеризующие недавно пережитую эпоху “веяний”»³⁹.

Рецензент «Дела» более сдержан в оценках: «Г. Полонский <...> очень хорошо сознавал слабость своих чисто художественных ресурсов и хотел возместить этот недостаток широтой концепции, глубиной и жизненностью общего замысла. Это ему в значительной степени удалось», хотя «архитектура его повестей слаба, шаблонна»⁴⁰. Что же касается мирозерцания автора, то оно «отличается довольно грустным, можно даже сказать, пессимистическим характером»⁴¹. «Оттепель» здесь не упомянута, хотя эта оценка, конечно, относилась и к ней.

Строже всего оценил сборник рецензент «Отечественных записок»: «Г. Полонский, без сомнения, совсем не художник. Он не обладает умением говорить образами <...>». Его беллетристика «часто сбивается на публицистику, и притом на умеренно либеральную публицистику»⁴². Лучшим произведением Полонского рецензент счел повесть «Надо жить», но подробнее остановился на «Оттепели», которая, хотя и «слабее прочих» повестей Полонского, лучше всего выявляет «литературную физиономию автора». Самым серьезным изъяном повести рецензент счел устарелость «нравственных требований и воззрений» ее героя. Лавин «оказывается человеком почти сороковых годов, со всею их “рефлексивностью”, мечтательным идеализмом и прекраснотушием»⁴³.

³⁹ [Рец.:] Л. Полонский. На досуге. Том I. СПб. 1884 г. // Наблюдатель. 1884. № 1. С. 44 (2-я паг.).

⁴⁰ [Рец.:] На досуге. Леонид Полонский. Том I. СПб. 1884 // Дело. 1883. № 11. С. 62–63, 66 (2-я паг.).

⁴¹ Там же. С. 63.

⁴² [Рец.:] Леонид Полонский. На досуге. Том I. СПб., 1884 // Отечественные записки. 1883. № 10. С. 173–174.

⁴³ Там же. С. 175.

Заканчивается рецензия замечанием, словно бы взятым из цитировавшегося выше письма Тургенева к Стасюлевичу: «Нельзя не пожалеть, что автору, по свойству избранных им тем, зачастую приходится прибегать к эзопову языку, <...> который <...> значительно скрадывает и затемняет его мысль»⁴⁴.

В 1885 г. повесть «Надо жить» была опубликована на французском в журнале иностранной литературы⁴⁵. Журнал издавал Владислав Мицкевич (сын поэта), а переводчицей была Мария Мицкевич, жена Владислава⁴⁶.

Для «Сборника в пользу голодающих» (1892⁴⁷) Полонский дал рассказ «Денег нет»⁴⁸. Написан он в духе поздних толстовских рассказов с моралистическим противопоставлением социальных «верхов» и «низов».

В том же 1892 г. в «Русской мысли» появилось последнее беллетристическое произведение Полонского — повесть «Анна». Главная героиня, Анна Желязовская, — племянница политического ссыльного, покончившего жизнь самоубийством, и дочь Ипполита Желязовского — влиятельного и при этом честного сановника, умеренного либерала.

Анна сближается с врачом Лаврентием Прозоровым, социал-демократом, уже побывавшим в тюрьме. «...Он знал в то былое время, для чего он жил»; «он работал и хотел работать, потому что веровал в то время в торжество нового»⁴⁹. Прозоров устраивает школу при фабрике, где излагает рабочим «общие понятия об истории и географии России»⁵⁰.

В разговорах с Прозоровым Желязовский категорически отвергает вмешательство государства в промышленные дела и вообще регламентацию. «Если послушать его, то все это означало не более, как взятки николаевского времени»⁵¹. Позиция автора определенно

⁴⁴ Там же. С. 177.

⁴⁵ *Polonsky L. Il faut vivre / traduit du russe par I. M. M. // Revue universelle internationale. Paris, 1885. № 21–25.*

⁴⁶ Полонский (Леонид Александрович) // Энциклопедический словарь. СПб.: Брокгауз и Ефрон, 1898. Т. 24. С. 360.

⁴⁷ В энциклопедических статьях о Полонском указывается ошибочная дата 1891.

⁴⁸ [Полонский Л.А.] Денег нет: Рассказ // Сборник в пользу голодающих / издание редакции журнала «Русская мысль». М.: И.Н. Кушнерев, 1892. С. 251–278. Подпись: Л. Лукьянов.

⁴⁹ [Полонский Л.А.] Анна. (Рассказ из петербургского прошлого) // Русская мысль. 1892. Кн. 8. С. 33. Подпись: Л. Лукьянов.

⁵⁰ Там же. С. 53.

⁵¹ Там же. С. 38.

не столь категорична; борьба фабричных рабочих за свои права показана в повести с явным сочувствием. Это вполне соответствовало позиции Полонского-публициста, либерализм которого уже в 1870-е гг. носил социал-реформистскую окраску [4, с. 340].

Анна начинает преподавать в воскресных классах для девушек, устроенных при фабрике, после чего обнаруживает, что за ней устроен полицейский надзор. Прозорова подвергают аресту, а затем отправляют в ссылку за причастность к забастовке; Анна выходит за него замуж, преодолев сопротивление отца.

У Желязовского в повести есть и другой оппонент — славянофильствующий промышленник Ладыгин, «истинно-русский человек», председатель общества «минеральных богатств». С помощью разного рода интриг он добивается отставки Желязовского и занимает его место, чтобы удобнее обделывать свои темные дела.

Почти во всех рассказах и повестях Полонского мы видим неизменный мотив: оппозиционер (либерал или социал-демократ), которому противостоит не только государственный аппарат, но и равнодушное, косное общество. Вывод рецензента «Дела» о «довольно грустном», «даже пессимистическом характере» этих произведений имел под собой основания.

«Оттепель» Полонского, в отличие от повести Эренбурга, прошла почти незамеченной; Эренбург, по всей вероятности, никогда не слышал о ней. Тем любопытнее типологические сходства между обеими повестями, а отчасти — и их авторами. И Полонский, и Эренбург были видными публицистами; оба были убежденными «западниками» в самом широком смысле этого слова. Обе повести писались почти одновременно с событиями, которые в них описывались. В обеих весеннее пробуждение природы служит метафорой «оттаивания» общества после политической зимы. Наконец, в обеих повестях начинают «оттаивать» и чувства центральных персонажей.

В то же время бросается в глаза разница в общем тоне повествования. Герои повести Эренбурга (а с ними, конечно, и автор) полны надежд на важные перемены к лучшему; центральный персонаж повести Полонского в самый разгар «Лорисовской оттепели» словно предчувствует ее плачевный конец.

Литература

1. Алафаев А.А. Русский либерализм на рубеже 70–80-х гг. XIX в: из истории журнала «Вестник Европы». М.: Наука, 1991. 229 с.
2. Душенко К.В. Оттепельные метафоры в русском общественном сознании XIX–XXI вв. // Вестник культурологии. 2024. № 2. С. 34–58. <https://doi.org/10.31249/hoc/2024.02.02>
3. Зубарев Л.Д. Полонский (Леливо-Полонский) Леонид Александрович // Русские писатели. 1800–1917. М.: Большая российская энциклопедия, 2007. Т. 5. С. 51–53.
4. Кутаев В.А. Из истории «Вестника Европы» (1860–1880-е годы) // Кутаев В.А. Либеральная мысль в России (1860–1880 гг.). Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2004. С. 160–356.
5. Nowakowski A. Leon Połonski i spełniony sen liberała // Nowakowski A. W kraju Tysiąca jezior: Obraz Finlandii w rosyjskiej literaturze podróżniczej (1809–1917). Krosno: Państwowa Wyższa Szkoła Zawodowa im. Stanisława Pigońa, 2018. S. 218–230.

Research Article

Ehrenburg's Forgotten Predecessor: Leonid Polonsky, Author of the Story “The Thaw” (1880)

© 2026. Konstantin V. Dushenko
Institute of Scientific Information on Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Abstract: The article examines the works of fiction by Leonid Polonsky (1833–1913), focusing primarily on his story “The Thaw” (1880). Polonsky’s fiction, rooted in his journalistic writing, reflects his position as a prominent figure of Russian liberalism. Nearly all of his stories feature a recurring motif: the opposition figure (a liberal or social democrat) who faces resistance not only from the state apparatus but also from an indifferent and stagnant society. Polonsky’s first story “One Must Live” (1878) attracted the most attention from his contemporaries. Its most original feature lies in the dual ideological conflict it presents: on the one hand, between a father (a political police official) and his student son; on the other, between liberal and revolutionary-minded students. Polonsky’s story “The Thaw” was published in December 1880, during the so-called “Lorisov Thaw”. In this work, as in Ilya Ehrenburg’s novel of the same title, the springtime awakening of nature serves as a metaphor for the political “thawing” of society. At the same time, the feelings of the central characters also begin to “thaw.” However, while the characters in Ehrenburg’s novel are filled with hope for positive change, the protagonist of Polonsky’s “The Thaw,” even at the height of the “Loris Thaw,” seems to foresee its unfortunate end.

Keywords: Leonid Polonsky, Russian liberalism, “Vestnik Evropy”, newspaper “Strana” (1880–1882), M.T. Loris-Melikov, I.A. Turgenev, I. Ehrenburg

Information about the author: Konstantin V. Dushenko, Phd in History, Senior Researcher, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Nakhimovsky Ave., 27, 51/21, 117997 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7708-1505>

E-mail: kdushenko@nlr.ru

For citation: Dushenko, K.V. “Forgotten Predecessor of Ehrenburg: Leonid Polonsky, Author of the Story ‘The Thaw’ (1880).” *Literaturnyi fakt*, no. 1 (39), 2026, pp. 270–285 (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-39-270-285>

References

1. Alafaev, A.A. *Russkii liberalizm na rubezhe 70–80-kh gg. XIX v: iz istorii zhurnala “Vestnik Evropy”* [Russian Liberalism at the Turn of the 1870s–1880s: From the History of the Journal “Herald of Europe”]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 229 p. (In Russ.)
2. Dushenko, K.V. “Ottepel’nye metafory v russkom obshchestvennom soznanii XIX–XXI vv.” [“Thaw Metaphors in Russian Public Consciousness of the 19th–21st Centuries”]. *Vestnik kul’turologii*, no. 2, 2024, pp. 34–58. <https://doi.org/10.31249/hoc/2024.02.02> (In Russ.)
3. Zubarev, L.D. “Polonskii (Lelivo-Polonskii) Leonid Aleksandrovich” [“Polonsky (Lelivo-Polonsky) Leonid Alexandrovich”]. *Russkie pisateli. 1800–1917* [Russian Writers. 1800–1917], vol. 5. Moscow, Bol’shaia rossiiskaia entsiklopediia Publ., 2007, pp. 51–53. (In Russ.)
4. Kitaev, V.A. “Iz istorii ‘Vestnika Evropy’ (1860–1880-e gody)” [“From the History of the ‘Herald of Europe’ (1860–1880s)”]. Kitaev, V.A. *Liberal’naia mysl’ v Rossii (1860–1880 gg.)* [Liberal Thought in Russia (1860–1880)]. Saratov, Saratov University Publ., 2004, pp. 160–356. (In Russ.)
5. Nowakowski, Adam. “Leon Połoński i spełniony sen liberała” [“Leon Połoński and the Liberal’s Fulfilled Dream”]. Nowakowski, Adam. *W kraju Tysiąca jezior: Obraz Finlandii w rosyjskiej literaturze podróżniczej (1809–1917)* [In the Land of a Thousand Lakes: The Image of Finland in Russian Travel Literature (1809–1917)]. Krosno, Państwowa Wyższa Szkoła Zawodowa im. Stanisława Pigionia Publ., 2018, pp. 218–230. (In Polish)

Статья поступила в редакцию: 19.07.2025

Одобрена после рецензирования: 10.10.2025

Дата публикации: 25.03.2026

The article was submitted: 19.07.2025

Approved after reviewing: 10.10.2025

Date of publication: 25.03.2026